

Брилль Иттиен по праву можно считать человеком (эльфом) высокого положения. За годы своего жречества в качестве Проводницы по Белому Мосту, она обзавелась связями в среде богатых и влиятельных людей, а также скопила немалые денежные запасы. Её религия... довольно прибыльная для тех, кто её проповедует. И заведения, подобные «Рогам и Копытам», в её глазах заслуженно выглядели грязными норами для всякого сброда и неудачников. Но находила она в них и свой особый шарм. Во-первых, это ощущения своего превосходства. Что она - не такая, как они. Во-вторых - царящая в них, практически у самого дна общества, атмосфера наплевательского ко всем и всему хаоса граничила уже где-то вплотную с ощущением свободы. Люди здесь сбрасывали маски, становясь теми самыми уродами, которыми они являются - моральными или физическими, неважно. Поэтому она периодически, когда накапливалась усталость по отношению к холёным ромам чванливых «успешных» людей, захаживала в дешёвые пивные для того, чтобы выпить отвратного качества пива и развеять голову. А если кто-нибудь ещё и приставать начнёт - то это был повод вдоволь насмеяться над тупыми, разящими потом и перегаром, животными. После чего она уже уставала от этого беспросветного мрака и подавалась обратно, в свет высший, но это уже другая крайность в её противоречивой душе.

Но сейчас, находиться конкретно в «Рогах и Копытах» у неё имелась причина - она хотела встретиться с одним... человеком, который маленько так «кинул» её и остальных своих товарищей. Чтобы узнать, какого же хрена это произошло и будет ли подобное продолжаться и дальше.

И так она и сидела этим утром, хрустя орешками и запивая их пивом из своей особой, именной кружки. Которую она приказала официанту ещё раз, при ней же вымыть, а пиво налить из не открытого бочонка. А то после того неличеприятного случая с трактирщиком (который теперь аж приоделся в настоящий, шитый на его жирное тело костюм с бабочкой и цветочком в петлице - не иначе, что и на него управа нашлась), она была особенно осторожна. И не подходила к нему ближе, чем... на три метра. Из-за чего получить ключ от комнаты этой... девки у неё не представлялось возможным и она была вынуждена просто ждать, пока та сама не спустится. Про то, что она была у себя - ей уже рассказали.

В зале мелькнули знакомые... знакомые рога. Общаясь с этими существами, она уже сама начала примечать их по этой особенности. Однако, не их обладателя ждала жрица - это был куратор, по её гильдейским делам. К нему у неё не было никаких дел, но было как-то интересно наблюдать за тем, как он вёл себя в обычной обстановке - так же педантично, как и всегда, но... вне своей маленькой пыльной коморки это выглядело немного комично. Он долго копался в меню, что-то выпрашивал у нетерпеливо покусывающей губы официантки. И даже сделав уже, наконец, свой заказ - то ждал его, ни на метр не отходя от барной стойки, за которой сопел дремлющим маммон. Но когда ему принесли всё заказанное на неказистом деревянном подносе, то поступил уже не так ожидаемо - свободных мест здесь хватало, но пошёл он всё равно в сторону Брилль.

- Разрешите подсесть? - Спросил мужчина своим будничным голосом, на что получил вполне безразличное движение плечами. - Обычно я беру еду с собой, но сегодня я проснулся позже обычного и не успел приготовить себе завтрак.

Он ещё только заправлял за воротник салфетку, а на стол уже села какая-то приبلудная муха. Сделала по нему несколько кругов, потёрла лапками голову, а потом тихо себе легла на спинку

и померла.

- Признаюсь, у вас очень интересный выбор напитков для столь раннего часа.

- Не нужно этого. С одной всё равно ничего не станется.

- О, да я же ничего и не говорю. - Нож заскрипел по тарелке, разрезая кровавый, лишь самую малость прожаренный говяжий стейк. Помимо которого, на подносе стояло блюдо с пирожными, украшенными пышными кремовыми шапками, и чай. Пить пиво с утра - это такое себе, но заказывать чай в подобном заведении - это уже звоночек куда более серьёзный.

Полоска мяса легла на утончённый язык серого оттенка. Дамианец начал жевать.

- Как вам работается? Я обратил внимание, что ваш отряд, «Одинокие Волки», не очень-то сплочён.

Ей не хотелось сейчас говорить с ним о работе. Учítывая то, насколько сухой он и скучный... человек. Но конечно же она не могла пропустить одну малую деталь в его словах.

- Какие ещё... «Одинокие Волки»? В первый раз слышу об этом.

- Странно. Я думал, это было вашим общим решением. Неужели Шаос опять меня обманула? Как жаль, что я уже внёс все правки в бумаги и что-то изменить теперь будет очень непросто.

Его тон и взгляд оставались неизменными, когда он взял второй кусок мяса, но Бриллиль готова была поклясться, что он сейчас смеялся над ней.

- И после этого вы ещё задаёте такие вопросы - почему мы не сплочённые? Один из моих спутников туп, как пробка. Два из них тупы, как пробки. Третий - жуткий и подозрительный тип, который я вообще не знаю, кто такой. Но если они хотя бы могут за себя постоять, то она неуклюжая, нерасторопная и даже собственное оружие поднять не может!

- Да. Она называет его Обсидон. Вырванный из Пасти Бездны сталактит. Выменяла у трактирщика, а он, в свою очередь, получил его в качестве боевого трофея от одного дамианца, из первой волны. Сильный «артефакт», но капризный, обладает своей волей. Впрочем, продолжай.

- Да что там за себя постоять? Если бы только в этом была проблема. Она всё время, вот без конца несёт какую-то чушь, от которой приходится краснеть, ходит с задранной юбкой и у неё конкретно какие-то проблемы с головой. Она вообще нам рассказывала, будто она - истинная дамианка!

- Мы стараемся избегать такого понятия, как «истинный», но... трудно искоренить в себе гордость, что ты стоял у истоков происхождения расы. Впрочем, я бы сильно удивился, если бы узнал, что ей кто-то поверил. И я нисколько не желаю её оскорбить, но... Шаос - истинная? Тогда бы у нашей расы были большие проблемы. Однако, она уже успела похвастаться мне о вашем последнем... приключении. При этом не менее странно, что я не помню, чтобы в нашей гильдии фигурировало подобное задание. Должно быть, какая-то ошибка. Я уверен, что вы бы не стали братья за неофициальную работу. Но это правда, что около ста человек оказались живы лишь благодаря её усилиям? В какой-то степени - благодаря её усилиям?

Леденец по своей форме идеально ложился поверх закатного солнца, делая его куда более симпатичным. И даже палочка была к месту - она как раз прикрывала тянущийся к земле сгусток. Девушка улыбнулась и сунула конфету в рот, ловя приступ небывалого удовольствия, когда сахар начал растворяться на её языке. Она даже замычала... и, извернувшись, улеглась на живот, поверх стопки мягких простыней. Последний леденец, оставленный на чёрный день, был ожидаемо самым вкусным. И она нисколько не жалела, что решила его съесть уже после того, как этот день закончился. Потому что главное - что закончился. За спиной на неё снова пялился тот мужчина, знакомо подпрыгивала на дороге повозка, а в голове стоял приятный туман. Морально и физически выжатая, она не ощущала того жара в теле, он был вытеснен более сильным желанием - желанием выжить.

Караван находился в движении. И эти напуганные люди даже начали спешить - лишь бы поскорее добраться до безопасного места, где они могли перевести дух. Что же, лично Шаос это было на руку, а то со всеми этими остановками они и так потеряли немало времени, когда ей нужно было как можно скорее попасть в город.

Да, и ей не было интересно то, простили ли они её после случившегося, или нет. Разве что немного. Ладно, ей было интересно, но её полностью устраивала в этом вопросе и небольшая недосказанность, когда можно было представлять себе то, что тебе лично больше нравится. Тем более, они и сами не знали, что об этом всё думать. Смутная, словно в бреду память, позор, подозрения и обиды друг на друга, спаситель, что копался в потрохах демона, подобно зверю, ещё один суккуб, но который напротив, встал на их сторону. И который... сделал что? Она затянула время? Или наоборот - смешала Марии планы? Какой был её личный вклад? По сути-то и никакой. Никакой... Но ответ Дурина, когда Бриль всё же плотно надела на него с вопросом о том, почему он ждал до последнего и позволил всему зайти так далеко, поставил её в тупик.

- Это было бы знатное побоище. А на кого бы поставила ты?

А вмешался бы он вообще, если бы всё сложилось как-то иначе?

- Это всё непросто. Мы стараемся об этом не вспоминать. Каждый из нас там... предстал не в

лучшем свете. - А особенно - кто? - Ладно, раз у нас и так зашла о ней речь. Объясни, кто она вообще такая? Её настоящее имя - Лиза Медянова, и она из богатой семьи, да при живом отце. Как она вообще тут оказалась?

- Не стоит её так называть, особенно на людях. Ей это не нравится. Тем более, что это... вредит репутации обоим из них, и отца, и дочери. Для него невыгодно предавать широкой огласке, что его дочь ведёт жизнь трактирной девки, а ей бы не хотелось стать пешкой в чьей-то игре, целью которой бы стало богатство её отца.

Третий кусок мяса отправился в пасть бывшего демона, что одним из первых примкнул к Неллит во время мятежа.

- Но, на самом деле, у её семьи довольно печальная история.

- Я в курсе. Отец заплатил за её обращение крупную сумму денег, потому что это была единственная возможность спасти своего последнего ребёнка.

- И да, и нет. Купить обращение на самом деле не представляется возможным. Вернее, это возможно, но такая просьба с моей стороны вызвала бы неодобрение со стороны Госпожи. Деньгами можно привлечь внимание. Потому что часто это означает, что человек в состоянии их заработать и, следовательно, может быть полезен. Её же процедура прошла по всем правилам. Я лишь представил её взору Госпожи, но достойна ли была Шаос вступить в наши ряды - решала исключительно она.

- Так вот оно как. Вот как...

Бриль даже орешки отодвинула в сторону, ибо было тут над чем поразмыслить. Во-первых, что у подобного ему такая... безответственная протезе, из-за которой бы лично у неё волосы уже поседели и глаз начал дёргаться, а во-вторых... принимать в свои ряды только тех, кто этого достоин - решение мудрое. Вот только каким образом это относилось к, на тот ещё момент, Лизе, если эти деньги были заработаны её отцом?

- Понимаю твой вопрос. - Он всё прочёл в её взгляде, без слов. - Я и сам им иногда задаюсь этим вопросом. На тот момент Шаос представляла из себя странное зрелище. Она постоянно мучилась с болями в голове, да и сердце тоже барахлило. Она вообще много болела и была... как это правильно сказать... ты знаешь, кто такие «юридивые»? Те, что ловят воображаемых бабочек и смеются, глядя в стену? Она была примерно такой.

- Была?... - Невольно вырвался вопрос.

- Тогда всё было ещё хуже. Хотя она и была доброй и послушной де... так и хочется произнести по отношению к ней слово «девочкой», но она и тогда была уже взрослой.

- Потому что она полу... полуполурослик.

- И полуэльф. - Кивнул асмодей - и улыбка, но всё же проскочила на его лице. - Может быть, именно это и стало этому причиной? Шутки ради. Богиня хоть и милосердна, но она тоже не готова разбрасываться этим даром перед каждым умирающим ребёнком. О, вот видишь? Опять это проскочило. К слову, всё на самом деле было довольно трагично. Её мать уже тогда сходила с ума от горя...

- Потому что все её дети к этому времени уже были мертвы?

- Да. Это было чем-то вроде последнего шанса. При обращении, Госпожа исцелила её недуг. И она даже... поумнела. Но что-то в ней определённо в тот момент надломилось.

Это она ещё поумнела...

- И из покладистой, доброй девушки - она превратилась в себя текущую? В эту самую... Шаос? Плоскогрудая суккубка, без стыда, без совести, без каких-либо моральных принципов и хотя бы капли собственного достоинства. Заставляет Барри Хиллингтона... варвара, в моём отряде, каждую ночь вскакивать и идти в кусты, чтобы... а я видела, какие он после этого оставляет лужи. Да она чуть ли не все соки из него выжимает, хотя всего лишь ночует поблизости и даже пальцем его не трогает! Да. Её бы ещё можно было терпеть - ходит как собачонка, ничего не делает, но и особо не вредит, но её эти суккубьи замашки просто выводят меня из себя. Вы же её наставник, да? Вы не могли бы, хотя бы немного, но как-то повлиять на неё? В ответ я обещаю относиться к ней более снисходительно.

Безымянный извозчик продолжал вести пару коняшек вперёд... Ну, как вести? Когда-то подгонял, а когда-то, когда до впереди идущей телеги оставалось слишком маленькое расстояние - наоборот, придерживал. Скука, да и только. Если бы не сорокоградусная спиртовка - он бы уже давно засох от скуки. Но последние дни ему составляла компанию странноватая суккубка, какая-то совсем низкорослая да с грудью... формального наличия, нащупать которую было непросто. В основном - по уплотнениям в виде желёз. И - да, щупать себя она позволяла. Однако за последние сутки ей стало совсем худо. Она металась по кузову взад и вперёд, иногда забиралась к нему, чтобы прижаться или повиснуть у него на руках, из-за чего один раз чуть не направила лошадей с крутой обочины вниз. Кряхтела и стонала, а порой заставляла оборачиваться на хруст, с которым она грызла деревянный борт.

Чем бы она там ни болела, эта болезнь прогрессировала. И по её просьбе, он приподнял один край той плотной ткани, что защищала его груз от грязи и дождя, и дал ей возможность там забыться в уединении... А по итогу, в духоте её жар усиливался настолько, что мозг отключался и давал ей хоть в бреду, но какое-то время проваляться спокойно. Так же как и по пробуждению она была достаточно вялой, чтобы... чтобы просто сидеть и разве что слюну не ронять. Время для неё окончательно скомкалось, и стало всё равно, что день, что ночь, что ночлег, а что просто привал. Барри приходил к ней, хотел сообщить её хорошую новость о том,

что она может уже вернуться ко всем, но она даже не понимала его слов. Да и куда ей такой было возвращаться? Но когда она свалилась с повозки прямо на ходу и её лишь по счастливому стечению обстоятельств не затоптали копытами лошади, то человек снова замотал груз так, чтобы она не могла туда залезть, и дал строгий наказ:

- Кончай ты с этим. Ты себе так голову попортишь, совсем дурной станешь.

Шаос не возмущалась. У неё тогда ещё мозг не заработал в полную силу, чтобы она могла быть на это способна. И, на бок завалившись, снова уснула.

Пробудилась же она спустя несколько часов. На лбу её лежала мокрая тряпица, а сама она была легко укрыта скатертью. В голове стоял лёгкий туман, но в целом соображать она могла. Жар... присутствовал. Она откопала у себя в сумке расколотое зеркальце Барри, которое уже не раз падало из её вялых пальцев и не потерялось лишь благодаря тому, что за неё его поднимали, и осмотрела глаза - весь её зрачок имел лиловый оттенок. Осторожно, чтобы не размазать себе в очередной раз что-нибудь о землю, она слезла с повозки, где заметила у колеса табуретку, на которой стояла глубокая миска с едой. К ней же прилагалась и записка, написанная... кем-то. Кем именно - она не знала, но почерк был красивым и каким-то... эльфийским. Возможно, Бриль?

- Поплавляйся. - Прочла она написанное вслух... и криво улыбнулась. Чтобы не думать, что о ней там кто-то действительно вспоминает, а то и вовсе - заботится. Предпочитала считать, что о ней, бедной и обездоленной, все забыли.

Но есть, хоть и не помнила когда и что она ела в последний раз, не стала. Сил хватило только на две ложки. И, встав у колеса во весь рост, расставив ноги и положив руки на талию, подставила лицо прохладному ветерку...

- Давай, давай, давай!! Гони!! Гони, налево!

Она дёрнула ухом, услышав знакомый голос. Это был кто-то из друзей извозчика. А потом она услышала поросячий визг - и громкий мужской смех, в несколько голосов. Чтобы они там ни делали, но они определённо веселились со свиньёй. И Шаос эта мысль позабавила. Скаля зубки, она обошла повозку вокруг, и глянула с дороги на обочину - там, рядом с порослью молодых деревьев, металось несколько человеческих силуэтов, а где-то между ними - бегало что-то белое. Сама свинья.

К ним дамианка и направилась, ибо интересно ей было, чем именно они таким со свиньёй занимаются и почему им от этого так весело.

Три мужчины, с какими-то палками в руках, стояли кружком и без каких-то особых хитростей гоняли привязанную к вбитому колу свинью, не давая ей из этого круга выбежать. Пардон, не свинью. Сощурившись, Шаос заметила, что это был хряк. И их подобное занятие очень веселило.

- И тево вы тут делаете? – Спросила она, скрестив на груди руки.

Свин вырвался из круга, когда они обернулись на её голос, но далеко всё равно не убежал - его остановила накинутая на шею петля, и он начал носиться по кругу, под гогот двух других мужчин, сшибив натянутой верёвкой третьего.

- Да вон, в игру играем. Нужно не дать свинье убежать. – объяснил ей один из знакомых того мужчины, что вёз её.

- Аааа... Понятно... А если убейт? То будет тогда?

- Дааааа ничего, она же привязана?

- Или у нас больше не будет свиньи и нас за это выдерут в жопу, хехе!

Кажется, Шаос не вникла в то, что какого-то результата они этим не добивались, а просто веселились, и смотрела на них недовольным от собственного непонимания взглядом. Свин тем временем свободно бегал по кругу, наматывая свою привязь на вбитый в землю кол.

- Эй, а как ты вообще, получше? – Шаос махнула знакомому рукой – мол, ай, не спрашивай! Но сейчас она действительно чувствовала себя получше – выжато – но терпимо. – К тебе там заходила та жрица эльфийская. Ты спала, я уже сказал, чтобы не будила.

- Сколько нам ессё ехать? – Поинтересовалась полуполурослица, продолжая следить за испуганным, описывающим круги свином.

Какое же глупое существо.

- Дня два ещё, где-то так.

- Сколько? – Переспросила Шаос, решив, что ей это показалось.

- Ну, два, а что такое?

- Д-два!.. – Выдохнула она.

Всего лишь два?! Это сколько она там, в полубомороке пробыла, получается? Ай, да не важно! Это же всего лишь два дня!! И-всё-рез-ко-по-ме-нялось. Она сглотнула, ощущая, как от этой новости её глаза подёрнуло знакомой пеленой. А-я-яй, а она только что была так расслаблена и приятно вымотана. Может быть, уже и дзен какой-то нашла? Но уж нет, надоело! Ведь всего лишь два дня – это терпимо! Да что значит – терпимо? Напротив, теперь и терпеть уже будет

не нужно. Кончилось её это ожидание. Наконец-то!

Мужчины переглянулись – видели они, как резко сменилось её настроение.

- Кааак быстро посло въема! Дайте глазом молгнуть не...

- Я думал, ты мне все борта погрызёшь, какое быстро-то? – Смеясь, решил напомнить ей человек, что вёз её всё это время. И что по её поведению не было похоже, что всё для неё прошло так уж быстро.

- Да-да, смесно-смесно...

Она потёрла глаза костяшками пальцев – ипустила сощуренный взгляд по округе. Перед ней сейчас открылось столько возможностей! Ох, как же она этого ждала...

- Глупая у вас игва с этим свином. Хотите сыграть с ним в двугую? Бойее интеесную. Вы навейняка в такую есё не игвали есё. Павда, игвать буду я, но... - Она приложила ко рту пальцы... и высунула кончик языка, будто намекая на что-то. - Нооооо, за скомную плату, вы мойете за этим посмойеть.

Мужчины переглянулись между собой, хмуря брови так, что уши шевелились. Скажем так, каждый из них сейчас мог схохмить пошлую шутку о том, что могла иметь ввиду эта рогатая девка, только вот... с нешуточными вариантами у них пока всё обстояло плохо.

- Ну, поутяствовать у вас не поутится, у меня затла сожный день, тобы есё и вас твоих потянуть, но... Но, я буду не плотив, если вы встанете наотив и не-да-ди-те мне испытывать заз... зазду... вэланье пить! Вот блин! Как надумают слов тупых, не выговоить потом!

- Эээ... Жажду, в смысле... имеешь ввиду...

- Ой, да в любом! Мне сё йавно! - Махнула рукой Шаос. Мол, какой пустяк!

Но что она могла иметь ввиду? Да что?! Кроме того, что она сейчас предлагала им смотреть за тем, как она будет сношаться с этим кабаном! Но этого же не могло быть?.. Не настолько же она... Или настолько?

- Так то, смелые есть смогъеть, как я буду тлахаться с этим свином? А то одной неинтеесно. - И опять спрятала насмешливую улыбку за сложенными в кулачок пальцами. - И деньги мне нада.

В возникшую паузу, каждый из мужчин мог сосчитать по пять ударов своего сердца. Шаос - десять.

- Я могу потом пожалеть об этом, но... - Её знакомый сделал шаг вперёд - и Шаос сильно сощурила глаза, чтобы всё перед ней расплылось в тонкой плёнке слёз и она не видела его лица. Потому что ей было стыдно. Естественно. Иначе какое бы в этом было удовольствие? - А какая плата?

- Ай, да сколько не йалко! Плата так - символически! - Она задрала голову и отвернулась, пряча глаза.

- Тогда я... - В кармане у него как раз звенело немного мелочи, со сдачи с трактира, где он выпивал перед поездкой.

- Ты что, сдурел?! Он же её разда!..

- Цыц, цыц! Молчи! - Замахал руками "заинтересованный", чтобы его товарищ ненароком не вспугнул рогатую девчонку своей нерешительностью. - А что? Когда ты ещё на такое посмотришь?!

- Да-да! Не каждый день уйидишь, как такая миласка, как я твахается со свиннёй!

Второй тоже начал ощупывать карманы - и Лизка, не опуская и не поворачивая головы, аж рот приоткрыла, чтобы губы не задрожали. На неё будут смотреть уже двое!

- Да она... Вообще, вообще ни разу не в моём вкусе... - Не сдавался третий, но...

- Подейжите его пока, а то он... - Девушка взялась за резинки её белья и, не снимая платья, спустила его до колен, чтобы, потряхивая ногами, вышагнуть из него, оставив лежать на траве. И направилась к свину, что уже перестал мотать круги и, задрав морду, смотрел на девушку так, будто бы унюхивал в воздухе какие-то флюиды. - Хотя, не надо, он успокоился.

Она коснулась рукой его головы - и опустилась на землю. Сначала сев на попу, а затем - откинулась назад, подкладывая под голову руки. И в довершении - широко раздвинула согнутые в коленях ноги. Чего оказалось недостаточно, чтобы в стороны разошлись две пухлые, плотно стиснутые доли. Несмотря на свой стиль жизни, её демоническое тело было таким же тугим, как и в первый день своего превращения.

- Как-то так, да. У неё очень своеобразная внешность и она легкомысленна в отношении половых связей. Однако, подобная просьба с моей стороны была бы бестактна. Кто я такой, чтобы указывать ей, как жить? - Он театральным жестом развёл руками, в одной из которых на вилке болтался ломтик мяса. - И почему вы называете её суккубом?

Брилль сдвинула свои тёмные, лишь с небольшой долей рыжины, брови. Эта девка не раз

возмущалась, что она – не суккуб, но лично она считала это какими-то её заходами. Вроде коверканья языка до ещё большей неузнаваемости, чтобы не говорить «слишком мило», но при этом в открытую хвастаться тем, что она милашка. Так же и с суккубами. Решила, что это «не солидно», или что внешностью на них не тянет и теперь из зависти отрицает свою к ним принадлежность. Но она что – на самом деле НЕ суккуб? Но тогда...

- О. Так вы не знали? Странно, она из этого тайну не делает. Или вам самим это было не интересно?

- Я... догадывалась. – Ничего она не догадывалась. А сплочённость «Одиноких Волков», в чём нелепом названии даже проглядывался какой-то смысл, была на недостаточно высоком уровне, чтобы стараться узнать друг друга поближе. – И кто же она такая? Дай угадаю. Какая-нибудь бесовка? Или маммон?!

- Нет, что ты. Для беса она слишком человечна, ты должна была их видеть, бегают такие кривые и неказистые, также и на маммона она... не тянет. В плане веса – не тянет. Понимаешь намёк, да?

Дамианец сухо так улыбнулся – это у него точно была шутка.

- Она – ехидна.

И снова брови жрицы сошлись к переносице. Как-то она уже слышала, чтобы Шаос так называли, но тогда решила, что это связано с тем, что она просто любит ехидничать. Однако, это было не так? Это тоже какой-то род демонов?

- Не самый часто встречающийся вид, за ненужностью, понимаю. Иначе их ещё называют, как «мать монстров».

Одна из бровей полезла вверх. Что-то, как-то... звучало это странно...

Асмодей же продолжил рассказ. Возможно, раз она им сама об этом не рассказала, то ему бы тоже следовало молчать. Но сейчас у него самого было хорошее и расслабленное настроение, настроенное на разговоры.

- Как бы вам объяснить... Суккубы – они сейчас стали ближе к оседлому типу и славятся прежде всего тем, что склонны к незамысловатому сексу без обязательств, но раньше, ещё в бытность до мятежа, они были остриём ножа, или лучше сказать – иглы, что могло проникнуть в самое сердце «врага», сквозь сны и плотские соблазны, и вырвать его своими когтями. Не испытывая ни жалости, ни сожаления. Сквозь соитие, они вытягивали жизненные силы своих жертв, после чего не гнушались отведать человеченки. С чем у вас выпала возможность убедиться лично. Кто-то скажет, что дамианцы обмельчали, забыли своё прошлое. А я скажу так – и хорошо, что забыли. Но вернёмся к сути. Если суккубы – это воины, шпионы, то ехидны – это снабжение, тыл. Они – живые фабрики плоти. Ведь когда твой вид ведёт бесконечные

войны - тебе же нужно наращивать свою численность?

Фабрики... чего? Плоти?

- Подожди, подожди! Это же, какая-то...

Замешательство, неверие. Принятие? Бриль откинулась на табурете, ощущая в голове с дюжину копошащихся мыслей, и ни одна из которых не была приятной. Было среди них и то, что подобная практика унизительна, что это грязно и мерзко, и что лучше умереть, чем стать одной из них, при этом мысленно представляя себе огромные, раздутые тела, сросшиеся прямо со стенами пещер, в которых они были заточены. И Шаос что - одна из них? При всём её к ней неуважении, но эта метровая девка не могла годиться на эту роль. А с учётом расовой особенности всех дамианцев - всё это превращалось в какую-то полную бессмыслицу.

- Постой. Но вы же бесплодны? Что за прок вам тогда от этих... ехиден?

- Они и без того малочисленны. Об этом можно догадаться, если кто-то о них впервые слышит. Но что за вздор о том, что мы - бесплодны? Наши женщины могут вынашивать детей, как и мужчины способны к оплодотворению женщин, в том числе и кровосмешению. Только дети у нас, или ОТ нас рождаются мёртвыми. Точнее выражусь - без души, из-за чего тело также быстро погибает, отказывается дышать, а сердце - биться. Не уверен, чем именно это вызвано, но богиня и сама от этого не в восторге. Скажем, за заслуги перед обществом, она бы даровала эту возможность в качестве поощрения.

Эльфийка брезгливо задрала губу, выслушивая это. А потом по спине пробежали мурашки, когда пришло осознание сказанного.

- Так она что, плодит мертвецов?! Это ещё хуже!

- И да, и нет. Скажем, ехидны в этом особенны. Если суккуб может, или ладно, что говорить только о них, маммон может понести от многих гуманоидных рас, то, когда дело касается ехидн... то их спектр «совместимости» гораздо шире. Иными словами - будь то хоть гоблин, хоть крылатая виверна. И при этом само потомство практически не гибридизируются с наследственностью матери, максимум - приобретает склонность к окраске кожных или волосяных покровов. И - да. Когда дело касается примитивных неразумных существ - правило про отсутствие душ уже НЕ работает.

Кабан подошёл ближе, тыкаясь пяточком в её влажные внешние губы. Всё он знал и понимал, что делать.

- Х-хеке, ссекотно!..

И полностью накрыл собой девушку, что наружу остались торчать только её ноги в длинных белых чулках, сошедшиеся на поросших щетиной боках. И их масштабы были просто несоотнесимы. Огромный, двухсоткилограммовый хряк взобрался на мелкую полурослицу, что не тянула и на двадцать, и его длинный, похожий на штопор тонкий свинячий член без особого сопротивления вошёл в девушку, в её узкую щель меж пухлых половых губ, минуя эти жалкие сантиметры восемь, предоставляемые её хоббитским телом. Только ноги её в этот момент дёрнулись, но других признаков дискомфорта она не выказала. И чтобы показать всем наверняка, насколько она отважная и дерзкая, повернула голову в сторону наблюдателей и выставила вперёд руку, показывая им средний и указательный пальцы, чем говорила, что у неё - всё хорошо. И при этом - не переставала улыбаться красным от волнения, похоти и стыда лицом.

- Он восол! Но до меня вам не доблаться, поз...

Однако, это было не всё. Несмотря на его размеры, тело у Шаос хорошо приспособлено к принятию... больших объектов, и хряку нужно было только быть чуть понастойчивее, и...

Вот. П-пошло... Дамианка плотно стиснула губы, когда орган начал проникать сквозь... плотное кольцо мышц, растягивая его и проникая глубже, передавая в её возбуждённый мозг информацию о каждой неровности и шероховатости его члена. Это было слишком, чтобы просто вытерпеть. И она не смогла.

- У.... У-ууаа!... - Не выдержала она, хватаясь за его колючее тело уже и руками. - О-он... Он в-в мат... матке...

Жаждущее соития тело захлестнула первая волна теплой истомы... И девушка, подрагивая, закусывая губу, прижалась к нему щекой, при этом краем глаза, сквозь ресницы и плёнку слезы видела, что на неё смотрят, три человека, и как минимум двое уже были со спущенными штанами.

- Извинитя... Извинитя, ко мне под... не подоб... не подоблаться! Но я... я так и быть! Азьешаю... вам!.. Как он за... законтит...

Её фразы прерывались с каждым болезненным толчком, с каждым движение звериного таза, когда её ноги напрягались, пытаясь сильнее сжаться на его боках.

- Законтит... сделать, то... то хотите! Куда хо!.. Хотите!.. Я!..

- Айс всмогущий, что за...

- Грязная девка...

Тяп-тяп-тяп-тяп-тяп. Влажно чавкающий свиной штопор ввинчивался в плотно сжимающее его

маточное кольцо и то тут, то там втыкался в стенки самой матки, а выглядывающие из-под туши ноги подёргивались в такт с каждым движением, с каждым тычком. В отличие от обычного, людского, этот член был сильно уже и гибче, и потому Шаос, лёжа под этим гигантским телом, более чем в десятикратном размере превышающем её по массе, вполне сносно его терпела. Тяп-тяп-тяп... И даже находила в себе силы кривляться, положив руки под голову и делая вид, что всецело владеет ситуацией, что ей совсем не больно и нисколько не страшно находиться под неразумным зверем. Тяп-тяп-тяп. Тяп-тяп-тяп. Пальцы в ботиночках то подгибались, то расслаблялись. Но она терпела. Всё было... всё было хорошо!

- Он давит меня! Сильно давит, хехе! Я!... - И когда она обеими руками коснулась лица, пряча его под растопыренными пальцами в чувстве всепоглощающего стыда, от осознания того, чем она занималась, от осознания, что её при этом видят - её тело пронзила уже настоящая боль. И мгновенно собираясь в плотный комочек, стискивая кабанчика ногами, она упёрлась ему в живот руками и попыталась хоть немного его отодвинуть... Как-то, что-то, но пошло уже не так, и... Но он наоборот, вошёл ещё грубее - и ещё глубже.

- Ай! А-ай-яй, не!..

И снова эта боль, заставившая её стиснуть веки.

Его член... его член попал немного не туда. Слишком гибкий, он не мог растягивать её тело под свои размеры, но всё же длинный... он чисто случайно, но заскочил в один из канальцев, что вёл в её набухшие, зудящие яичники, и с силой ткнулся в него, посылая волны острой боли.

- Н-не-нет, ту да не!..

Но неразумной тварюшке понравилось. Там было туго и глубоко, из-за чего скорость и сила его толчков стала только расти.

- Н-не... Не пойви!..

Поджимая губы, морщась от боли и при этом прекрасно понимая даже своей не самой сообразительной головой, что этот орган слишком нежен для такого, что её могут покалечить, что-нибудь там разорвать, краем глаза она сумела заметить, что уже двое из наблюдателей взяли за свои члены, а третий снимал штаны. Это... Нет! Она не может остановиться сейчас! Ни за что! Пусть будет, что будет. И уткнулась затылком в землю, выгибая живот и отдавая себя во власть оседлавшего её хряка.

Это - всего лишь животное, оно... Не должно, слишком долго... Ему не нужно... доказывать что-то, удовлетворять... кого-то... Сделать всё быстро - и всё... Мысли взвились винтом, устремляясь в головокружительный полёт, когда этой грязной боли накопилось слишком много, и девушка во второй раз содрогнулась до самого своего естества, заходясь в мучительно долгом стоне. И ещё до того, как эти ощущения полностью исчезли, когда лёгкая дрожь всё ещё била её руки и заставляла выгибать стопы, она коснулась пальцем на своём мягком животике того места, куда проникал её партнёр, и надавила, тем самым стимулируя процесс...

И под пальцем что-то... будто бы, хлопнуло. Дёрнулось. Что же случилось? Шаос на несколько секунд перевела взгляд вниз, в сторону своего живота, не понимая, что только что произошло. Видно было плохо, неудобно, но не было похоже, что он кончил. Совсем не похо...

Перед глазами потемнело от того, насколько сильной была эта новая боль. Её буквально скрючило под ним, а он продолжал хлюпать, чавкать и размешивать уничтоженный своим членом яичник.

Через чур. Это - уже через чур! Ей хотелось кричать. Биться под ним в агонии, оттолкнуть, сбросить его, но... Но! И Шаос, открыв рот и выпуская оттуда, вместе с пеной из слюны, свой язык - кончила в третий раз, окончательно лишаясь самоконтроля.

- Да... Д-да! - Требовала она, хрипло, рывками дыша. Её похотливо розовые зрачки аж светились, и остановить её в этом безумии было уже невозможно.

Вертясь, крутясь и пинаясь локтями, она смогла добиться, чтобы слишком напирющее животное вытащило свой член из левого яичника - и выгнулась так, чтобы подставить ему правый...

Он вошёл в него - и начал по-новой. Одновременно чувствуя и боль, и страх, и то, как немеет левая половина её живота, Шаос стучала по земле кулаком, чуть не выламывая себе от напряжения стопы.

Тяп-тяп-тяп, тяп-тяп-тяп, тяп-тяп-тяп!

Это... было... нечто. Удовольствие на грани безумия! И когда она, подняв голову, чтобы слюнявым своим языком облизнуть дёргающееся над ней брюхо - он излился. Излился обильно, заполняя и раздувая её не до конца разбитый правый орган, до краёв заполняя грушу матки, вливаясь в полностью уничтоженный левый... попадая в кровь и расплываясь уже по всему её телу...

Перед глазами всё опять потемнело - и на несколько долгих мгновений, Шаос замерла. С запрокинутой головой и открытым ртом, откуда пузырями шла пена и скатывалась вниз, по её лицу... Признаться честно, в какой-то момент она даже решила, что умирает. Что сердце остановилось, а не дышит она уже очень и очень долго, но... с громким выдохом, она обмякла на земле, всхлипывая и тяжело, хрипло дыша.

Она была уничтожена. А свин же, окончив своё дело и оставив дрожащую девушку с сильно опухшим, налитым его семенем животиком и расплзающимся под её бледной кожей синяком, соскочил с неё и со всех ног, ещё помня, помня, как его гоняли эти придурки, вырвал из земли кол и умчался в чащобу, где его наверняка не должны были съесть волки или прочие хищные животные. Остановить его никто даже не попытался.

- Э-ээй, с тобой всё... нормально?

Один из мужчин легонько шлёпнул Шаос по щеке - и она, с мучительным стоном, попыталась сжать раскинутые ноги, из растянутой дырки меж которых густо тянулось липкое, окрашенное в розовый семя. Да всё бесполезно.

- Д-дайте... палу минут, и я... Буду готова... Нет, я... у-уйе гото...

И её охватила приятная, сладкая нега. Настоящее удовольствие и долгожданное облегчение - ведь всё... кончилось. Она это сделала. И, прижав ко рту сложенные в кулачки лапки, зажмурилась, тихо урча. Теперь можно просто расслабиться и уснуть. Погрузиться в сладкий сон... Однако, это был ещё не конец. И прижатые к лицу руки совсем недолго было вытянуть вперёд, приглашая новых желающих залезть на неё.

Её было стрёмно е*ать, со всем всем этим смешанным с кровью поросычьим семенем, но... но знакомый извозчик, что уже несколько дней безвозмездно вёз её в город и проникся симпатией настолько, что какая-то брезгливость уже не была ему помехой, склонился напротив неё - и занял её размятое, податливое лоно, растягивая его под свои человеческие размеры и выдавливая наружу оставленное до него семя. Пошёл по кабаньей тропе, так сказать. И она, насколько смогла, сомкнула ноги на его бёдрах, используя сей страшный приём - выход теперь для него был один.

- А, д-дааа... Одно условие - в меня! - И она стиснула перед ним зубки в безжалостной улыбке. Но он не был против. Ему было абсолютно плевать куда и как.

И воздух снова наполнился влажным чавканьем и практически осязаемыми пульпациями похоти. Пока её живот не наполнился уже другим, человеческим семенем... и на неё, мягкую, тёпленькую, не влез следующий. А за ним - ещё один.

Бриль бросило в пот и то ли в жар, то ли в озноб. В реальность её вернуло лишь ощущение того, как стучат её зубы.

- То есть мы прию... приютили... пригрели... О, Айис... Значит, она в любой момент может пропасть на год, а то и больше?.. От какой-нибудь... твари? А знаешь? И ладно! Ладно, может, оно и к лучшему будет. Вот признайтесь, даже вы посчитаете это серьёзной причиной, чтобы выгнать... отказаться иметь с ней дела, я же права?

- На самом деле, про год... Это преувеличенно. Очень сильно преувеличенно - у них это всё происходит гораздо быстрее. Где-то дней десять на плод среднего размера. При хорошем питании.

Бриль вот только что уверившись, что в этом и было что-то для неё хорошее, захотелось расплакаться, прямо тут, за этим столом. Но в момент бессилия, она снова собрала волю в кулак и с решительностью влила в себя остатки пива, с силой ударяя о стол кружкой:

- Серьёзно?! Мы связались с какой-то свиноматкой?!

- Попрошу без оскорблений. Шаос хоть и смешное, нелепое существо, но не нужно переходить границы.

- Хорошо. Хорошо, не переходим! Ладно! Грёбаная... свинья. И как часто... «это» у неё?

- Фактически, этот процесс у них может идти непрерывно. Но я не уверен, способна ли именно она вынашивать потомство от нескольких отцов одновременно и с разным сроком зачатия. Хотя... Тут лучше спросите у неё лично, если будет интересно. И после каждой беременности ей требуется какой-то перерыв. Учитывая слабость её тела и... некоторые анатомические особенности.

- То, что она в метр ростом? – Она не выжала из себя даже маленькую саркастичную ухмылку. – Но она же ни разу, при нас... Сука! Дней десять, да?! Да чтоб её... Ладно, допустим! Но что это такое, какое-то наказание?

- Нет-нет. Эта роль как раз отведена бесам – этим мелким уродцам. Правда, так тоже бывает, что в качестве наказания кому-то присваивается в корне не подходящая ему роль... Но, более вероятно, что это... шутка такая? У Госпожи своеобразное чувство юмора. Мне и самому бывает смешно. Но в случае Шаос, она довольно жестока.

- Ты имеешь ввиду кучу братьев, не доживших и до десяти, и отсутствие наследника?

- Да. Именно это.

Бриль уже не знала, что ей думать.

Нужно было выпить. Определённо – это лучшее, что приходило ей на ум. И она, уже подняв руку, чтобы заказать ещё пива... устала на дремлющего трактирщика.

- Было приятно с вами поговорить. – Сказала она, оставляя Азаэля, такого же хитрого беса, как и все они здесь, вкушать кремовые пирожные, и вышла из-за стола. Чтобы стремительной походкой направиться к жирному телу за стойкой и ударить о неё кулаком с требованием: - Ключ от комнаты Шаос, будьте любезны!

Демон вздрогнул – но лицо его неминуемо расплылось в грязной, довольной улыбке. Он с удовольствием отдал ей ключ. Ведь ему нравится издеваться над окружающими, шокировать их своим поведением. В этом он был схож ещё кое с кем.

Шаос проснулась с ощущением лёгкого звона в голове. Как после долгой и бурной ночи... которая у неё была самой что ни на есть бурной и долгой. И всё же, она была довольна. Возможно, стоило всё сделать с чуть меньшим размахом, ограничиться, к примеру, или одной свиньёй, или всего одним человеком, а не... всем сразу, но она всё равно не жалела. Ведь наконец-то, сон её был долог и крепок, она не просыпалась и не ворочалась во сне, а спала как убитая даже на тонкой тряпке, постеленной поверх жёстких досок. А то после вчерашнего она была не особенно чистой, чтобы ей разрешили спать на вещах, за сохранность которых отвечал её знакомец, и ей разгребли место среди грабель и прочего барахла.

Возможно, и следовало узнать его имя. Хотя, с другой стороны - зачем? Шаос потянулась и, облизнув губы, оттянула на себя край грязного, в пятнах платья - синяк от разорванного яичника превратился в небольшое жёлтое пятно, а вот символ на её животе мягко светился, что значило...

- Хехе! Ну, Лизка, ты опять буйешь мамой!

И только после этого она, помогая себе руками, ибо ноги были совсем ватные и практически не слушались, села и с хитрой, но довольной улыбкой помахала едущему позади неё мужчине. В ответ он ей только виновато потупил взгляд, чем сильно обрадовал - нравится ей заставлять людей краснеть. Ну а теперь, пока они не остановятся на привал и у неё не появится возможность размять ноги - у неё было время расчесать волосы, разлепляя слипшиеся локоны. А то кто-то вчера зашёл на второй круг, решив, как и обещано, утолить её жажду.

- Есть хочется...

- Дурин, ну Дурин! Ну сделай что-нибудь!

Брилль с каменным лицом наблюдала за тем, как высокий, двухметровый юноша носится за карликом с продранными когтями суккуба щитом и канючит, как дитя малое.

- Ну почини! Этот щит мне очень важен, он мне жизнь спас!

- Отвали, парень! Рука моя не коснётся этой... этой гадости!

Карлик что было сил прятал руки, лишь бы тот не впихнул ему сие позорное творение. Но варвар никак не мог уняться.

- Я его подержу сам, ты только молотком постукай!

- Да сколько повторять?! Я - не кузнец!

Одно сейчас непременно радовало. Ладно, две вещи радовали. Во-первых, что этот дворф оказался весьма крепким малым и не думал помирать даже после таких кровавых ран, да и она неплохо поработала над его черепушкой и пропоротым животом, устранив всё, что даже шрамов не осталось. Магия всё-таки – это магия, она творит чудеса. Ну, а вторым радостным явлением было то, что привычный ход вещей возвращался. Накал подозрительности и обиды снижался, люди всё чаще заводили непринуждённые разговоры, снова обсуждали будущее. Лично у неё, у Брилли, мысли ещё путались, но ворожба отпускала. И какими же идиотами они были, когда повелись на эту уловку? Проклятье, если бы они знали хотя бы, есть ли тут какие-то деревни поблизости. Уж вдоль дорог им точно не попало ни единой.

- Задрал ты уже! Давай, где это твоё дерьмо?!

Дурин выхватил щит и тяжёлой походкой, словно вепрь пыхтя, направился к разведённому огню, на котором кто-то грел вчерашнее жаркое, чтобы бросить в него сий магнум опус кузнечной импотенции. Не снимая ни болтающихся лямок, ни предупреждая собравшихся у огня людей, а просто грубо швырнул его в прогорающие поленья, подняв богатый сноп насмешливых искр, и затоптал его ногой, чтоб поглубже.

- Осторо... - Ему хотели сделать замечание, но... но можно ли было перечить этому карлику, спасителю своему, который голыми руками выдирает внутренности врага, а потом на память обломал ей рога, да забрал выбитую челюсть, чтобы использовать этот клыкастый обломок как расчёску для бороды?

Ответ – нет. Никому этого делать не хотелось.

В то же самое время, у огня находилось и другое знакомое лицо. Тот самый Игвор, кучер, с которым сдружилась голубоволосая дамианка. Он сразу не понравился Брилли – обычный земляной червь. Трус, пьяница и чуть что – сразу перед всеми извиняется. И местные о нём были того же мнения. Но такой гнус везде водится. Ладно хоть, взял на себя за Шаос ответственность, чем облегчил её собственную задачу. А то сама она не была готова ни о ней заботиться, ни даже просто следить, чтобы она там где-нибудь не отстала и не потерялась. Хотя сейчас – ладно. Можно было хотя бы поинтересоваться касательно её состояния. А то в прошлый раз она совсем плоха была.

- Эй, Игвор. Подойди сюда, будь добр. – Но не она же к нему должна была подходить? Она сейчас так хорошо устроилась на чурбачке, и вставать совсем не хотелось.

- Д-дааа, милсударыня? – Ответил он, улыбаясь при этом так, будто единственным его сейчас желанием было желание куда-нибудь скрыться. К груди он прижимал обёрнутую в тряпицу миску с разогретой едой. – Могу я чем-то помочь?

Эльфийка вытянула ноги, да делая так, чтобы расстёгнутый до середины бедра вырез разошёлся сильнее. И – да, он пялился. Грязный червь.

- А как там наша общая знакомая? Да, и я была бы не против, если бы ты смотрел не на мои

ноги, а мне в глаза.

- Простите, госпожа! Оно само так вышло!

- Так что с Шаос? Ей всё ещё худо, аль, лучше стало? Или совсем померла? Может быть, панихидку уже организовывать пора?

- Да н-не, мы её... кажется, того... - Бриль подняла бровь. - Вы не подумайте ничего такого!.. Вылечили! Вылечили её, с... парнями... Ну, она там сама сначала, с...

Он понял, что он идиот. И просто замолчал.

- Надо же, в целители подались? Давай-ка посмотрим, что вы там с ней сделали. Хочу посмотреть в её бесстыжие глаза лично.

С заложенными за голову руками, она выхаживала вокруг пытающихся щипать траву лошадей и занималась ничем иным, как выводила их из себя. Но на таком расстоянии, чтобы они её не могли уе*ать копытом. И каким образом она это делала? Да просто находясь рядом и мельтеша перед глазами. Животные не очень жалуют дамианцев. Самцы, видящие в ехиднах потенциального партнёра для спаривания - это исключение. А это были именно лошади.

- Ну и ну, и правду же говорят - ожила!

Девушка обернулась на голос жрицы и с ходу соскалила в улыбке зубки. Но долго удержать это выражение на лице не смогла - уж слишком Бриль сейчас была похожа на строгую... уместнее было бы сказать, что мать, которая пришла с одной целью - отчитать за плохое поведение. Ещё и тот знакомый, в обнимку с едой, за которой он, между прочим, и ходил, трусливо прятался у неё где-то за плечом. Но общий внешний вид дамианки заставил женщину растеряться.

- Силы пресвятые, да где ты так изгадилась?!

- Ну, извини! - Шаос встала в позу, сложив на груди руки, вся такая обиженная, с надутыми щёками и закопавшись в пышные, там и там слипшиеся волосы. Глаза её опять были привычно синими. - Помыться мне негде!

- Фу, да от тебя воняет! Ты что...

Её синенькое платьице не было образцом чистоты, но основное внимание на себя отвлекали её чулки, особенно измызганные на внутренней своей стороне, в том числе и чем-то розовым -

кровью из разорванного яичника.

- Сними их, не позорься! - На лице дамианки отразилось удивление - а ведь это было хорошей идеей! - Вот же... грязные твари.

Игвор потупил взгляд, когда Бриль повернула к нему до дрожи в желваках напряжённое лицо. Ей очень хотелось выдать ему по спине посохом.

Она тяжело вздохнула.

- И кто-то же говорил, что это не поможет. Так на кой ты ляд всем нам голову е*ала?

- Это длуговое...

Потому что ей нужно было не просто потрахаться. А оказаться в малоподвижном состоянии, находясь «на работе», когда ей в любой момент может понадобится куда-то идти, или, возможно, даже драться, ей не хотелось. В общем, если коротко - именно перед «боевыми товарищами» ей эту особенность своего организма светить не хотелось до последнего, потому что это могло резко сократить её с ними взаимодействие до абсолютного минимума. А особенно не хотелось, чтобы это узнала Бриль, при этом непременно закатив скандал. А волноваться ей в этот момент будет крайне нежелательно.

- Мы скоро должны подъехать к реке. Приведи себя там в порядок и, думаю, тебя уже не станут гнать, если ты появишься на людях и не начнёшь снова творить глупости. А до селе не попадайся никому на глаза, выглядишь просто мерзко!

На этом разговор был окончен, и Бриль ушла, оставив Шаос даже в немного приподнятом настроении. Её не слишком-то и ругали, хотя наверняка жрица поняла, что там случилась. Без деталей, естественно, что этот человек был не один, и... что не только люди там поучаствовали... Но она была рада узнать, что всё окончилось и крышу у синеволосой дамианки больше не рвало... свыше обычного.

- Есть будешь? Я тут, принёс...

- Да, минуту.

Девушка подошла к мирно щиплющей траву лошади - и дала ей лёгкий щелбан по носу. За что лошадь взвилась на дыбы и дала наглой девке копытом в живот.

Докрасна раскалённый щит был положен на чурбан, с которого совсем недавно слезла Бриль,

и из-под него сразу же за клубились набирающие черноту облака дыма. Пенёк так долго продержаться бы не смог, да и толку с него, как с наковальни, было не много. Но Дурин изначально не предполагал что-то чинить. Схватив в массивную лапу обычный молоток со сколотыми гранями, которым всю жизнь только гвозди и забивали, он обрушил его на внутреннюю сторону щита, на рваные края металла.

Взвились искры, прячась в кустистой, растрёпанной бороде карлика. Металл стонал. И в лучшие свои годы, когда он много работал с металлом, был настоящим кузнецом, а не каким-то там «жрецом», он бы не взялся за эту работу. Щит был паршивый, металл – тонкий, ремонту не подлежал. Вытянуть загнутые края, сплющить их друг с другом – и получится говно в квадрате. Но тогда бы оно хотя бы выглядело целым, сейчас же... Он не мог даже этого. Второй удар – и искры слоем серой окалины опустились на лысую голову мужчины, ложась на ней по форме ран, которые должны были остаться от когтей суккуба. В шутку, напоминанием. Металл повело лёгким винтов. Ещё, третий удар – у границ соприкосновения с молотом образовались маленькие пузырьки, застывая корявыми, завитыми колючками.

- А так и должно быть? – Спросил Барри. В работе с металлом он был не силён, но видел, как работают другие кузнецы. И что-то тут как-то всё было не так. – Может быть, смазать его чем-то?

Пенёк во всю разгорелся, и теперь из-под щита вырывалось уже настоящее пламя, полностью поглощая в себе металлическое изделие и закручиваясь на нём в спираль, чтобы оставить лишь одно, под размер бойка, свободное местечко. И подначивало, издавая тихий, едва различимый смех, доносящийся откуда-то между ярких всполохов пламени.

Его это злило. Этот проклятый металл перестал его слушаться. В тонкой прорези меж усами и бородой промелькнул злой оскал, и ударил карлик именно туда, куда указывало пламя. Металл щита издал упругий гул, выгнулся, закручиваясь в озорную восьмёрку, и соскочил с пылающего полена на траву, вмиг остывая и становясь серым, шершавым, даже колючим наощупь.

- Что, доволен?! – Дурин поднял щит над головой, чуть ли не в лицо тыча им варвару – чуть ли лишь потому, что дотянуться он мог только ему до груди. – Нравится?! Знаешь, где я его видел? В жопе я его видел, щит твой! В жопе!!

И вырвал это уже совсем непригодное для использования изделие из пальцев удивлённого хозяина, чтобы разбежаться и хорошенько, со всей силы, отправить его ногой в полёт, в высокую траву.

- Ах-хаха, сука! Как улетела, пи*да ушастая! Понравилось?! И больше не проси меня о подобном, никогда! – Он пригрозил ему коротким, трясущемся от злости пальцем и развешивая на бороде брызги слюны. – Я не сраный кузнец и в жизни я больше не коснусь молота и этой прошмандованной наковальни!

- Вот, дерьмо, я извиняюсь. Не думал, что ты... такой хреновый кузнец, на самом деле. Думал,

вы все умеете... - Карлик с новой силой закипел, что на лбу у него вены надулись. Это он-то - хреновый кузнец?! Что этот юнец себе позволяет?! - Хорошо, что я целый ящик таких щитов себе купил.

- Ааааа!! - Издал вопль Дурин, падая на колени и что мочи вонзая ногти себе в черепушку, будто снова, но уже самостоятельно хотел себя оскальпировать.

Через добрых пять часов, они, как и было обещано, приблизились к реке, и усталый, ползущий между городами змей остановился. Это должен был быть просто увеличенный во времени привал, но, ввиду некоторых обстоятельств, он мог растянуться на более долгий срок, уж точно обещая перерасти в полноценный ночлег. Ну а что тут такого? Для того, чтобы задержаться на подольше, место более чем достойное - можно было пополнить запасы воды, смыть с тел грязь, заняться стиркой, да и рыбы какой-нибудь, в конце же концов, наловить.

Шаос из всего этого списка выбрала только пункт два. На стирку у неё аллергия, воду ей и так давали, а рыбная ловля её интересовала настолько, что за всю свою жизнь она думала о ней от силы раза три, и то когда кто-нибудь заводил в её присутствии о ней разговор. Так что, взяв свою сумку, в которой лежала сменная одежда, девушка также отправилась к реке, но чтобы сохранить своё инкогнито (и с чего вообще она стала такой послушной - сама понять не могла), ей пришлось совершить небольшой крюк. Зато смыв всю пыль, грязь и семя... в основном семя, которое коркой отшелушивалось от внутренней стороны бёдер, она почувствовала себя свежей и бодрой, из-за чего не преминула даже пожалеть, что соблюла такую секретность, ибо сейчас было самое время, чтобы кто-то к ней присоединился.

Впрочем, ладно. Нужно же выдержку иметь, так что пора была одеваться, чтобы предстать перед людьми спасительницей, получить заслуженные оvationи, надуться-раздуться от собственной важности и вдоволь наесться горячего. А то есть снова хотелось просто жутчайшим образом. И именно с этой мыслью, она развернула свёрток, в который была завернута её одежда и...

- Ааа.... тосно, тосно... - Она покивала, расправляя перед собой... что это такое было? С виду - прямоугольная полоска ткани с оборками, да две растягивающиеся лямки. Это цепляется на грудь, и... собственно, её и закрывает, оставляя всё остальное открытым, и весёленькая жёлтая юбка, в складку и с заниженным поясом - в комплекте... - Д-да ладно?!

Почему! Вот просто - почему именно в этот раз вместо обычных свободных платьев, под которыми, не слишком налегая на еду, вполне возможно скрыть двухдневный срок, она взяла отдельный вариант! И не просто абы какой, а тот, который вообще, несколько не прикрывает живот.

С нервно подрагивающим уголком рта... Шаос почувствовала, как теплеет в её животе, и она с трепетом сглотнула густую слюну. Её будут разглядывать. Будут разглядывать, а округляющийся животик только добавит заинтересованности!

Пока старейшины и старейшинши, вместе с Бриллю, ну никак не способной не крутиться среди людей более высокого положения, кусали губы и ломали головы над теми самыми непредвиденными обстоятельствами, задержавшими их продвижением вперёд, Барри и один крупный мускулистый детина сошлись в потешной в драке на радость толпы. Обнажённые торсы, сильные руки, запах пота и густой тестостероновый угар наполнял собой полянку, вокруг которой расположились наблюдающие за этим зрелищем люди. При этом между ними активно ходили кружки с пивом.

- Вали его на землю, вали! И сверху залезай!

- Сделай ты ему захват сзади!

- Используй кулаки! Да оба кулака! Оба!!

На явившуюся посреди этого буйства маскулинности Шаос обратили внимание не сразу. Но не обратить внимание они не могли. Тихо позвякивая кусочком цепи на ошейнике, сама она склонила голову, так же с любопытством разглядывая представление, но по цепочке, сначала от тех, что сидели напротив, а потом всё ближе и ближе к ней, на неё, словно на зверя диковинного, обернулись практически все. Даже Барри, увидев свою подругу, которой стало лучше, взвалил своего оппонента на плечи и помахал ей рукой.

И... и тишина... Но то, что они молчали – это уже был определённый прогресс, раньше её сразу гнали вон.

С задранной головой, но поглядывая на скопившихся людей собранными к переносице глазами, она с удовольствием ощущала, как их взгляды тянутся к её животу, к светящемуся на нём сердцевидному символу, практически полностью видимому над низким поясом одежды – скрыта была только самая нижняя его часть, из-за чего это только возбуждало любопытство. Так же, как он при этом напоминал приглашающую стрелку. И стоит сказать, что некоторые из мужчин сегодня впервые увидели женский пупок. Коленки им и Бриллю успела продемонстрировать, по какой-то неведомой причине начав чаще расстёгивать своё платье повыше. К голому животу же эти люди оказались ещё не готовы.

- Папа, папа! – Одна из девочек, что смотрела на то, как два мужика лупасили друг друга локтями и производили удушающие захваты в самых разнообразных позах, потянула за рукав своего отца, всего такого серьёзного (но слегка пьяненького) мужчину, и звонким девичьим голосом сказала: - Я тоже хочу такую штуку на животике, как у неё!

В этот момент Шаос ощутила лёгкое чувство дежавю. Они что, серьёзно? После того, что она сделала – возьмут и прогонят её лишь из-за того, что она оделась несколько нескромно?!

Хвост начал опускаться, всё больше пряча белое с жёлтыми звёздочками бельё.

- Твою же мать, Шаос! – Её схватили за руку, и, спотыкаяющуюся, куда-то потащили.

Это ожидаемо была Бриль. И она уволокла голубоволосую дамианку до того, как самовар людского терпения вскипел бы и первый из них разразился криками о том, что она – недостойного поведения женщина, раз смеет так одеваться, да ещё и перед детьми, которые всего лишь пришли посмотреть на драку двух полубнажённых мужиков, и к тем крикам не присоединились бы ещё желающие покричать.

- Почему ты всегда, в любой ситуации умудряешься всё испортить?! Ты не понимаешь, что они уже готовы были тебя простить, но ты будто специально не даёшь им шанса!

Её снова начали отчитывать, на что Шаос лишь закатила глаза, делая ну вообще ни разу этим разговором не заинтересованный вид. Не накричали тогда – так кричат здесь и прямо лично, в лицо.

- Вот зачем ты так вырядилась? Уж поверь мне - никому не интересно смотреть на твоё висячее пузо!

- Это не пузо, а йивот! И оно вассе не висит! На нём всего одна единственная тюственная складка и всё! И то еле видная! Он посто мягкий!

И которая скоро совсем разгладится – добавила она про себя, мысленно высунув кончик языка.

- И почему эта штука светится?

- А! Не обласяй внимания. Бывает! – Девушка махнула рукой, после чего обе эти руки заложила за голову, без зазрения совести демонстрируя гладкие подмышки и прислонилась спиной к спицам колеса старейшинского дилижанса, за которым-то они и спрятались. При этом, что не могло не дарить хотя бы каплю оптимизма, они не стояли здесь прямо-таки одни, и периодически прохаживал кто-то из тех самых авторитетов. Они косились на Шаос, на её внешний вид, качали головами, но молчали. – А мне бойсэ нетево одеть было. То гязное. Могу одно бельё оставить и всё, если так луссэ. Луссэ?

- Нет. – Коротко ответила Бриль каменным голосом.

Хотя и Шаос такое бы тоже не понравилось. По её мнению, одежда должна подчёркивать стиль, а ходить голой – это дешёвая пошлость, годящаяся лишь для того, чтобы кого-то разово шокировать.

- Лучше замотайся мешком каким-нибудь. Или одолжи у кого-нибудь одежду, у какой-нибудь... Забудь. Её потом только сжечь после тебя можно будет.

- Не, я плосто вейнусь туда, где была. Не слослось у меня с ними – и ладно. Всё лавно ехать не

долго осталось!

- Да, по поводу недол!..

Но Шаос уже низко перед жрицей поклонилась и круто развернулась на месте, по обычной своей гадкой привычке пытаясь хлестнуть стоящего напротив человека хвостом, и отправилась в направлении конца выстроившегося у обочины каравана.

- Ну и иди! С тобой, как с человеком - а ты!..

Промеж кончиков рогов на задранной к вечернему небу головой вырос палец. Средний. Возможно, и зря она так - Бриль же на самом деле пыталась с ней по-доброму, но - не удержалась. А потому, в дополнение к тому пальцу, подняла над головой и кулак, который на этот палец начал насаживаться.

Не нужны ей были те люди и их признание. Практически. Лишним бы точно не стало... Но к этому времени у неё уже сложился свой... круг общения. Точнее, квадрат. Те самые три извозчика. Одному из них она, правда, нравилась не очень сильно, даже несмотря на то, что в эту ночь он ко всем присоединился, но он вполне терпел её присутствие на правах «друг моего друга».

Проблема возникла в другом. Находившись по окрестностям, побесив лошадей, из-за чего ей даже пришлось прятаться под телегой, поиграв на соломенной дудочке, полазав по камушкам, уйдя на ночлег, проснувшись, чуть ещё похаживая, покормив лягушек хлебом, побродив, в голове у неё зародились какие-то странные сомнения. Собственно... а почему они никуда не ехали? И именно этой мыслью она задавалась, задумчиво обсасывая ложку, которой она выбирала из квашеной капусты кусочки грибов.

- Послушай, я... ничего не хочу сказать, но... может быть, мне не стоит носить тебе столько еды?

Она перевела озадаченный рассуждениями взгляд на сидевшего напротив мужчину, возвращаясь при этом в реальность. Да, они сейчас как раз обедали, и когда каждый из мужчин съел по одной порции, она ковырялась уже в третьей, и то «ковырялась» лишь потому, что в этот раз ей принесли капусту.

- Я правда не хочу тебя обидеть, ты милая, и всё такое, но нужно же себя иногда ограничивать?

Второй из безмянных извозчиков, который относился к ней положительно, забрал пустые тарелки и понёс их бабам, чтоб помыли, а то он слишком важный, чтобы делать это самостоятельно. Тот, которому она нравилась не сильно - курил, не особо вслушиваясь в их разговор.

- Аааа! Ты об этом? - Шаос отложила миску в сторону и, чуть выгнув спину назад, положила руку на живот, ощущая под ладонью приятное уплотнение. Та «чувственная складка» на нём была уже едва ли различима. - Глупенький какой, а? Ты сто, совсем не знаес, сто бывает, когда в девотек снатяла засовывают тылен, а потом вовъема не вынимают?

Куривший закашлялся, исторгая из себя нестройные клубы дыма.

- Какой ещё?!.. Ты сдурела, что ли?! У меня тут жена едет!

Но и её друг тоже испуганно округлил глаза. Пока не замотал головой, понимая, что такого просто не может быть.

- Так он не может быть... ни от одного из нас! Это же когда случилось?!

- Нууу-ну-ну! - Она полностью откинулась назад, на локти, и расслабленно улыбнулась. - А вы не знали? У меня это всё голаааздо быстее. И я понесла от вас... - Игвор под её взглядом скукожился. - Или от вас...

Курильщик с испуганным взглядом начал зажёвывать сигарету, представляя, как он приносит своей жене, совсем недавно родившей ему третьего, ещё одного, но уже рогатого младенца.

- Или от того свина... Или от всех слазу... - Её хитрые сощуренные глаза заслезились от переизбытка эмоций. Нравится ей это - заставлять людей нервничать. - Сто йе там сейтас астёт внутли, в моём йивотике? Так загадочно!.. Но не бойтесь, это уве не васа ответственность. Я сама с ними сплавлюсь.

Но то, что если её осеменил кто-то из них, то ребёнок родится мёртвым, ей сейчас говорить не хотелось. Возможно - потом, а пока и этого хватит. Ей хотелось шокировать их, а не погружать в бездну безнадёги. Можно только чуточку ещё.

- Но если вы хотите увеитить свои сансы - мойете снова это со мной сделать. Я согласна!

С не слишком большой вероятностью, но она могла зачать и ещё, уже будучи беременной. Только родиться всё её потомство было обречено в один срок и не важно, всё ли оно будет доношено к этому времени или нет. Жестоко, но всё равно же они родятся мёртвыми?

И никто конечно же сейчас этого не пожелал, как и у самой дамианки не было на это настроения. А за сим, чуть повеселившись, надо было и заняться насущными проблемами.

- Слушайте, а тево мы стоим и никуда не едим? - Спросила она другим, спокойным тоном.

- А... - Люди оказались не готовы к такому откровению, и теперь мысли путались, а слова не

сходили с языка. - Ты же, совсем там... не в курсе? Там же мост через реку обрушился, проехать нельзя...

Земля начала уходить из-под локтей, и рогатая полуполурослица неуклюже растянулась на земле.

- Как сломался?! А когда мы тепей?!.. - Теперь настала её очередь становиться взволнованной и испуганной.

- Да, Шаос. Мост сломан и перебраться на другую сторону нет возможности - река слишком глубокая, чтобы через неё проехать. В каких только облаках ты всегда витаешь?

Испуганная девушка стояла напротив эльфийки с запрокинутой головой и смотрела на неё сведёнными в кучку глазами. Ей казалось, что она сейчас опять упадёт на спину, а ведь ей ещё и живот приходилось втягивать, чтобы... Чтобы Бриль там ничего не заподозрила!

- И... сколько мы тут будем?

- Мы послали гонца в Вертяевск, чтобы он оповестил правительство об этом несчастном случае. Они должны либо быстро его восстановить, либо возвести временную переправу. Это, всё же, крупная дорога, скоро здесь соберётся просто куча недовольных торговцев.

- И... ну, дня два туда-сюда, да?.. И потом ремонт...

- В Вертяевск, Лизонька, он отправился в Вертяевск. Не в твой любимый Инокополис. Этот мост находится в его юрисдикции. Так что минимум полтора дня займёт лишь дорога в одну сторону, потом сборы ремонтной бригады, снова дорога, сам ремонт... Неделя пройдёт, я думаю. И это если повезёт.

Неделя. Колени подкосились - и Шаос сокрушённо пала на землю.

- Н-не волноваться! Не волноваться, Лиза, н-неее вол!.. - Затвердила она себе под нос.

Это было фиаско.

- Я сбегу! Я сама дойду! Я не могу... столько!

- Хочешь сбежать? И снова, когда у тебя есть возможность показать себя хотя бы самую малость, но с лучшей стороны - ты хочешь всех бросить? Давай, иди. В добрый путь. Можешь

даже не прощаться, потому что и здороваться с тобой после этого никто из нас не станет. Если ты вообще где-нибудь не заблудишься.

Платье. Срочно постирать платье, и...

- Яяяя кайется опять заболеваю!..

И заболеть. Забиться в те тряпки и вылезать только глубокой ночью. Чтобы заразно и никто, ни Барри, ни Брилли не смел подходить! Если нужно будет - осыпать их ху*ми!

И на последней остановке, когда город уже будет виден на горизонте, или прямо перед ним, когда уже её не смогут упрекнуть в том, что она всех бросила на середине пути - всё равно сбежать.

Женщину, взошедшую по лестнице, прошедшую короткий коридор, отпёршую и на полную распахнувшую хлипкую деревянную дверь, обдало тёплым, душным воздухом с запахом сырости и больницы.

В комнате было темно, окна закрыты и занавешены, но даже так жрица видела эту низкорослую дамианку, что лежала на кровати, криво накрывшись скомканной простынёй. Простынёй, из-под которой торчали её ноги и какие-то перекрученные, переплетённые между собой верёвки. Несколько из них спускались на пол, где за медным тазом с тряпьем пряталось... что-то, что не хотелось видеть, а другие шли к её груди, где у неё, в сцепленных кольцом руках, копошилось несколько маленьких розовых поросят, попеременно припадая к покрасневшим от постоянных пощипываний соскам.

Девушка была вымотана, у неё не было сил, и всё же она приоткрыла один глаз, глядя на светлый прямоугольник двери. И уже криво улыбнулась, желая как-то схохмить, что не сейчас, дайте ей отдохнуть, ну хоть пять минут и она будет готова, но... она бы согласилась увидеть кого-нибудь ещё, но не Брилли. Только не Брилли.

Её глаза широко распахнулись.

Занавес.

Антракт.

<http://tl.rulate.ru/book/408/8373>